БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 101.1:316

Сташис
Владислав Олегович

ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ: ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата философских наук

по специальности
09.00.11 – социальная философия

Минск, 2025

Работа выполнена в Белорусском государственном университете

Научный руководитель	**Новикова Ольга Владимировна,** кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и методологии науки Белорусского государственного университета
Официальные оппоненты:	**Винокурова Светлана Петровна,** доктор философских наук, профессор, начальник научно-исследовательского отдела УО «Белорусская государственная академия искусств»
	Дудчик Андрей Юрьевич, кандидат философских наук, доцент, заместитель директора по научной работе ГНУ «Институт философии Национальной академии наук Беларуси»
Оппонирующая организация	**УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники»**

Защита состоится 12 июня 2025 года в 14:00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.13 при Белорусском государственном университете по адресу: 220030 г. Минск, ул. Ленинградская, д. 8, ауд. 407, тел. 209-53-90.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «18» апреля 2025 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций О. Г. Шаврова

ВВЕДЕНИЕ

Возникновение цифровых технологий в XX в. и их дальнейшее развитие привели к тому, что повседневная жизнь современного человека обрела ряд отличительных черт, сигнализирующих о ее принципиальной инаковости в сравнении с жизненным укладом, привычным для людей предшествующих эпох. Эксперты отмечают, что распространение информационно-коммуникационных технологий ускорило социальное и историческое время, а их имплицитное присутствие в сфере социальной реальности стало фактором, изменившим характер общественной коммуникации и механизмы функционирования социальных институтов. На этом основании формируется концепция цифровой культуры, которая акцентирует внимание на глубине трансформаций общественной жизни, вызванных распространением и повсеместным внедрением цифровых технологий.

Цифровая культура – комплексный социальный феномен, который в современном гуманитарном дискурсе выступает как предмет активных дискуссий. Следствием этого является отсутствие единого и общепринятого определения цифровой культуры. Такая вариативность в интерпретациях связана с недавним возникновением цифровой культуры, из-за чего многие исследователи пытаются дать общую характеристику данного феномена, рассматривая его «изнутри» и по этой причине представляя частные его проявления в качестве общего принципа. Обращение к философско-методологическому анализу позволит как выявить фундаментальные основания цифровой культуры и обосновать ее статус, так и указать на ключевые тенденции, наблюдаемые в ходе трансформации данного феномена, а также прогнозировать последствия ее влияния на процессы социальной динамики.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена тем, что для анализа и выявления перспектив развития современного общества, субъекты которого непосредственно связаны с проходящей стадию цифровизации технико-технологической реальностью, необходимо понимать принципы и особенности функционирования цифровой культуры. Именно в ее пространстве и в условиях, когда средой для интеракций становится цифровая инфраструктура, формируются те смыслы, которые определяют характер субъект-субъектного взаимодействия. Цифровая культура требует анализа с позиции социальной философии, т. к. именно подобный подход будет способствовать раскрытию ее влияния на социальную динамику, а эксплицированные характеристики цифровой культуры представят новую перспективу в исследовании природы социальных рисков в условиях цифровизации.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Диссертационное исследование выполнено на кафедре философии и методологии науки Белорусского государственного университета в рамках научно-исследовательской темы кафедры: «Трансдисциплинарные тренды в современной философии и науке» (№ ГР 20212828, 2021–2025 гг.).

Тема диссертации соответствует пункту 3 «Цифровая трансформация экономики и широкомасштабное распространение инноваций» параграфа 3.2 проекта Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 г.; пункту 1.3 «Глобальные тренды и ориентиры научно-технологического развития Беларуси до 2040 г.» стратегии «Наука и технологии: 2018–2040» утвержденной постановлением Президиума Национальной академии наук Беларуси 26.02.2018 № 17; пункту 6 «Обеспечение безопасности человека, общества и государства» Указа Президента Республики Беларусь от 07.05.2020 г. № 156 «О приоритетных направлениях научной, научно- технической и инновационной деятельности на 2021–2025 годы».

Цель, задачи, объект и предмет исследования

Цель исследования – осуществить философскую концептуализацию феномена цифровой культуры и раскрыть основные направления влияния цифровой культуры на социальную динамику.

Реализация поставленной цели требует решения следующих задач:

1) выделить основные теоретико-методологические подходы к интерпретации феномена цифровой культуры в социально-гуманитарном знании и на основании их сопоставления предложить и обосновать философскую дефиницию цифровой культуры как типа современной культуры;

2) раскрыть социальные, технико-технологические и философско-мировоззренческие предпосылки формирования цифровой культуры и выявить векторы взаимосвязи ее развития и социальной динамики;

3) проанализировать влияние цифровой культуры на социальную коммуникацию в контексте цифровизации медиа и трансформации публичного пространства;

4) выявить основные тенденции развития цифровой культуры в контексте роста социальной неопределенности и рискогенности общественного развития.

Объект исследования – феномен цифровой культуры. Выбор объекта исследования обусловлен актуальностью проблем цифровизации, а также наблюдаемой конвергенции социальной и технологической реальностей, что

подчеркивает значимость философского осмысления общественно-культурной трансформации.

Предмет исследования – феномен цифровой культуры как фактор современной социальной динамики. Выбор предмета исследования обусловлен малоизученностью проблемы влияния цифровой культуры на те изменения, которые происходят в различных сферах общественной жизни в результате ее распространения.

Научная новизна

Научная новизна и значимость диссертационного исследования выражаются в следующем:

– осуществлена авторская концептуализация цифровой культуры, на основании которой предложена следующая дефиниция: цифровая культура – это тип культуры, характерный для информационного общества и основанный на перманентном включении цифровых технологий в различные виды человеческой деятельности и способы организации социальной жизни, отличительными особенностями которого являются высокая скорость взаимодействия субъектов; связь живых и неживых объектов средствами Глобальной сети; взаимосвязь общественно-экономической жизни и цифровых технологий;

– впервые в отечественной академической традиции проведено комплексное социально-философское исследование проблемы зарождения и распространения цифровой культуры в условиях трансформации современного общества;

– разработана и обоснована авторская типология теоретико-методологических подходов к исследованию феномена цифровой культуры в современном социально-гуманитарном знании, в рамках которой выделены и охарактеризованы техноцентристский, культуроцентристский, социально-экономический и нормативный подходы; критерием типологизации выступает приоритетный вектор исследования цифровой культуры;

– на основании анализа ключевых принципов функционирования цифровых медиа автором установлено, что на публичный дискурс оказывает влияние ряд социально-философских установок, совпадающих с базовыми ценностными характеристиками цифровой культуры (индивидуализм, плюрализм, инклюзивность);

– выявлены и проанализированы основные тенденции социальной динамики, которые необходимо рассматривать в качестве следствия развития цифровой культуры. Они представлены, с одной стороны, индивидуализирующим «демократическим» курсом, с другой – рядом трендов, которые можно обозначить как «тоталитарные» (контроль над действиями

индивида при помощи цифровых технологий и попытки монополизировать символическое пространство цифровой культуры).

Положения, выносимые на защиту

Исходя из поставленных в диссертационном исследовании целей и задач, на защиту выносятся следующие положения:

1. На основании философско-методологического анализа социально-гуманитарных исследований в области цифровой культуры нами были выделены четыре базовых теоретико-методологических подхода к интерпретации данного феномена: техноцентристский, культуроцентристский, социально-экономический и нормативный. В качестве критерия типологизации был избран приоритетный вектор исследования цифровой культуры. Соответственно, техноцентристский подход утверждает ведущую роль технологий, рассматривая их в качестве источника возникновения и главного фактора развития цифровой культуры. Культуроцентристский подход исходит из представления о том, что появление цифровой культуры является следствием накопления критической массы научно-технических идей в области цифровых технологий, но при этом цифровая культура идейно предшествует появлению самих технологий (т.е. концептуальное и практическое оформление цифровых технологий является результатом деятельности субъектов-носителей цифровой культуры). Социально-экономический подход рассматривает цифровую культуру как следствие экономического развития капиталистического общества и указывает на ее инструментальный характер: цифровая культура – средство для успешной коллективной адаптации к применению новых технологий в сфере экономики. Нормативный подход ориентирован на нейтральное описание цифровой культуры как принципиально нового феномена, который стал важным фактором общественного взаимодействия и потому требует нормативно-правового обеспечения. Сопоставление указанных исследовательских позиций, выявление их противоречий и последующий анализ характерных черт цифровой культуры позволил нам выработать авторское определение, согласно которому цифровая культура – это тип культуры, характерный для информационного общества и основанный на перманентном включении цифровых технологий в различные виды человеческой деятельности и способы организации социальной жизни, отличительными особенностями которого являются высокая скорость взаимодействия субъектов; связь живых и неживых объектов средствами Глобальной сети; взаимосвязь общественно-экономической жизни и цифровых технологий. Таким образом, цифровая культура – это феномен, имеющий как материально-техническое выражение, так и идеально-символическое содержание.

2. В возникновении цифровой культуры ключевую роль сыграли два фактора. Во-первых, это цифровая революция – повсеместный переход от механических и аналоговых технологий к использованию цифровой электроники. Импульсом для развертывания этого процесса стали интересы национальной безопасности государств во второй половине XX в. Военный характер их научно-технических разработок отразился на выборе приоритетных направлений исследований, в числе которых были повышение скорости вычислений и разработка децентрализованной сети передачи данных. Выявлено, что эти признаки – скорость и децентрализация – впоследствии стали ключевыми атрибутами цифровой культуры. Непосредственный результат цифровой революции – это возникновение новой технико-технологической инфраструктуры. Во-вторых, успешное распространение цифровой культуры было обеспечено политической модернизацией, предполагавшей использование достижений научно-технического прогресса для обеспечения конкурентоспособности государств на международной арене. Ввиду того, что изначальным ориентиром для политической модернизации были страны западного мира, их социально-политический дискурс определил спектр параметров, закрепившихся в качестве базовых ценностных установок цифровой культуры: индивидуализм, плюрализм и инклюзивность (стремление к включению в общественные процессы максимального числа агентов).

3. В условиях развития цифровой культуры публичная сфера как пространство социальной коммуникации претерпевает существенные структурные трансформации. Характер указанных трансформаций прямо связан с изменением степени вовлеченности социальных агентов в процесс функционирования медиасреды ввиду качественных отличий принципов работы современных информационно-коммуникационных технологий и, в частности, сети Интернет, от модели функционирования аналоговых медиа (радио и телевидения), предполагающих одностороннюю передачу информации. Цифровые медиапродукты отличает широкая доступность, высокая скорость передачи данных и инклюзивный принцип участия в их создании. На основании проведенного исследования установлено и обосновано, что последствия расширения публичной сферы в контексте развития цифровой культуры и динамики медиасреды представлены следующими тенденциями: ростом партиципаторности, увеличением «информационного шума» и переходом к автоматической персонализации информации. Следствием указанных тенденций являются импульсивная реакция участников публичной сферы, некогерентность информационного пространства и утрата взаимопонимания, атомизация общества.

4. В результате проведенного исследования выявлен ряд тенденций, которые стали следствием влияния цифровой культуры на социальную динамику: если формирование цифровой культуры сопровождалось «анархическим трендом» (утопическими представлениями о переустройстве общества с опорой на догматическую абсолютизацию ценности приватности, анонимности и свободы информации), который впоследствии был скорректирован развивающим установку индивидуализма «демократическим» курсом (акцентирующим внимание на эгалитаризме и праве на независимое принятие решений). В последнее же десятилетие наблюдается тренд на формирование у субъектов цифровой культуры «тоталитарного мышления» (у частных пользователей оно характеризуется схематизмом, искаженным представлением о мире и нежеланием принимать самостоятельное решение либо брать на себя ответственность) и стремление к контролю и монополизации символического пространства. Указанные тенденции исходят не только от охранительной политики национальных государств по защите собственных интересов, но также от игнорирующих локальный культурный контекст транснациональных высокотехнологичных компаний, обнаруживших собственную политическую субъектность. Опасность заключается в том, что, осознав себя в качестве субъектов политики, высокотехнологичные компании продолжают руководствоваться прагматическим мотивом по наращиванию собственной прибыли. Опираясь на базовые для цифровой культуры ценности: индивидуализм и открытость информации, – компании следуют им в той степени, в которой они согласуются с их экономическими интересами. Как результат, индивидуализм ими понимается как следование собственным целям вопреки интересам пользователей, а открытость информации – как скрытое вторжение в чужую частную жизнь. Из этого следует, что либерально-демократические установки цифровой культуры приближаются к тому, чтобы трансгрессировать в свою полную противоположность, а их влияние способно ввергнуть общество в состояние т. н. «нового тоталитаризма».

Личный вклад соискателя ученой степени в результаты диссертации

Диссертационная работа является результатом самостоятельного научного исследования, в котором впервые представлена философская экспликация влияния цифровой культуры на социальную динамику. Соискателем был проведен анализ широкого круга отечественных и зарубежных источников, которые позволили подробно раскрыть специфику проблемы цифровизации, ее влияние на общественные и государственные структуры, а также на массовое сознание. Осуществлена философская концептуализация и предложена дефиниция «цифровой культуры», уточнено определение «цифровой революции». Раскрыты социальные и технико-

технологические предпосылки формирования цифровой культуры, отражены общие ожидания от цифровизации, доминирующие на уровне общественных представлений, указаны основные тенденции развития публичной сферы в контексте влияния цифровой культуры.

Научные результаты получены самостоятельно, апробированы в серии научных конференций и отображены в ряде авторских публикаций.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Результаты диссертационного исследования были представлены на 18 международных и республиканских научных конференциях: 76 научной конференции студентов и аспирантов БГУ (13–24 мая 2019 г., Республика Беларусь, г. Минск, БГУ); VI Международной научно-практической конференции «Гуманитарное знание и духовная безопасность» (6–7 декабря 2019 г., Российская Федерация, г. Грозный, ЧГПУ); 84-ой научно-технической конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов с международным участием (3–14 февраля 2020 г., Республика Беларусь, г. Минск, БГТУ); XIV Республиканской междисциплинарном научно-теоретическом семинаре студентов, аспирантов и молодых ученых «Инновационные стратегии в современной социальной философии» (26 марта 2020 г., Республика Беларусь, г. Минск, БГУ); IX Садыковских чтениях «Философия и творчество в информационном обществе» (24 апреля 2020 г., Российская Федерация, г. Уфа, Башкирский государственный университет); V Международной научной конференции «Интеллектуальная культура Беларуси: духовно-нравственные традиции и тенденции инновационного развития» (19–20 ноября 2020 г., Республика Беларусь, г. Минск, НАН Беларуси); Международной научно-практической конференции «Философия и экономика в эпоху цифровой трансформации» (15 декабря 2020 г., Республика Беларусь, г. Минск, БГЭУ); Международной научно-практической конференции «Традиции и перспективы развития белорусской социологии: к 30-летию Института социологии НАН Беларуси» (5–6 ноября 2020 г., Республика Беларусь, г. Минск, НАН Беларуси); Всероссийской научно-технической конференции «Наука. Технология. Производство – 2021» (19–23 апреля 2021 г., Российская Федерация, г. Салават, филиал ФГБОУ ВО УГНТУ); XVIII научно-методической конференции ФФСН БГУ «Эвристические формы применения информационно-коммуникационных технологий в преподавании социально-гуманитарных дисциплин» (31 марта 2021 г., Республика Беларусь, г. Минск, БГУ); VII Республиканской конференции «Бацькаўшчына» (22 декабря 2020 г., Республика Беларусь, г. Горки, УО БСГХА); Конференция «Философия и вызовы современности» к 90-летию Института философии НАН Беларуси. (15–

16 апреля 2021 г., РБ, г. Минск, НАН Беларуси); XV Международном междисциплинарном научно-теоретическом семинаре «Инновационные стратегии в современной социальной философии» (7–8 декабря 2021 г., Республика Беларусь, г. Минск, БГУ); II Международной научно-практической конференции «Социальное знание в современном обществе: проблемы, закономерности, перспективы» (4–5 ноября 2021 г., Республика Беларусь, г. Минск, НАН Беларуси); XIX научно-методической конференции ФФСН БГУ (31 марта 2022 г., Республика Беларусь, г. Минск, БГУ); Международной научной конференции памяти академика В.С. Стёпина и XVI междисциплинарном научно-теоретическом семинаре «Инновационные стратегии в современной социальной философии» (24 ноября 2022 г., Республика Беларусь, г. Минск, БГУ); Республиканской научно-практической конференции аспирантов, магистрантов и студентов «Ученые будущего», (31 мая 2022 г., Республика Беларусь, г. Минск, Международный университет «МИТСО»); IV Международной научно-практической конференции «Социальное знание в современном обществе: проблемы, закономерности, перспективы» (9–10 ноября 2023 г., Республика Беларусь, г. Минск, НАН Беларуси); VIII Международной научной конференции «Интеллектуальная культура Беларуси: от Просвещения к Современности» (21–22 ноября 2024 г,, Республика Беларусь, г. Минск, НАН Беларуси).

Материалы диссертационного исследования были использованы в рамках преподавания курса «Социальная философия» для студентов специальности «философия» Белорусского государственного университета (акт о внедрении от 28.06.2024 № 2.4/261).

Опубликование результатов диссертации

Основные положения диссертационного исследования были отражены в 28 научных публикациях (общий объем – 7,1 авт. л). Из них 5 – статьи в рецензируемых журналах из списка ВАК, соответствующие п. 19 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий (общий объем – 3 авт. л.); 1 статья в сборнике научных работ (общий объем – 0,35 авт. л.); 22 публикации в виде тезисов и материалов докладов (общий объем – 3,75 авт. л.).

Структура и объем диссертации

Структура диссертации обусловлена логикой исследования обозначенной предметной области и соответствует решению поставленных цели и задач. Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, основной части, состоящей из четырех глав, заключения и списка использованных источников и приложения. Полный объем диссертации составляет 148 страниц (основной текст изложен на 115 страницах). Список использованных

источников включает 334 наименования (из которых 99 на иностранных языках) и 28 авторских публикаций.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В **главе 1 «Аналитический обзор научной литературы и методы исследования»** на основании аналитического исследования зарубежных и отечественных источников делается вывод об актуальном состоянии исследований в области цифровой культуры. Глава состоит из двух разделов.

В разделе 1.1. «Аналитический обзор литературы по теме диссертационного исследования» рассмотрен широкий ряд оригинальных философских трудов и аналитической литературы, которые можно условно разделить на три тематических блока.

Первый блок источников представлен исследованиями техники, цифровых технологий и социокультурных трансформаций в условиях экспоненциального роста скорости научно-технического прогресса. Среди исследователей, критически проанализировавших возрастающее значение техники в контексте индивидуальной и общественной жизни, необходимо выделить Х. Ленка, Дж. Макарти и П. Райта, Л. Мамфорда, Х. Ортега-и-Гассета, М. Хайдеггера, Ж. Эллюля, Ф. Юнгера, Э. Юнгера, К. Ясперса. Появление вследствие научно-технического прогресса нового типа рациональности и проблема внедрения технонауки или технического знания в «жизненный мир» были исследованы Д. Айдой, Г. Башляром, В. А. Лекторским, Ж. Оттуа. Акцент на анализе изменений, которые привносят новые способы социального взаимодействия, возникающие в процессе технического развития, характерен для исследований, проведенных в рамках Торонтской школы коммуникации (Б. Веллман, Г. Иннис, Д. Керкхов, М. Маклюэн и Д. Тапскотт). Проблемой возникновения новых медиа как цифровой технологии занимались Й. Бенклер, Г. Крибер и Р. Мартин, Л. Манович, Д. Рашкофф, К. Фэллон, Э. Цукерман. Детальный анализ перехода к принципиально новому типу общественного развития вследствие технического прогресса и отказа от индустриальной парадигмы развития, был представлен в работах таких ученых, как Д. Белл, Дж. Гэлбрейт, В. Л. Иноземцев, М. Кастельс, Дж. Мартин, Е. Масуда, Ф. Махлуп, А. В. Соколов, Д. Нейсбит, Э. Тоффлер, И. Д. Тузовский. Отдельно стоит выделить концепцию техногенной цивилизации В. С. Степина, а также развивавших ее авторов: Э. С. Демиденко, Е. А. Дергачеву, Н. В. Попкова . В белорусской философской традиции проблема социальной трансформации в условиях конвергенции наук и технологий была основательно проанализирована в работах Т. И. Адуло, В. А. Белокрыловой, А. А. Головач,

А. В. Дорогенского, А. И. Зеленкова, Н. К. Кисель, А. В. Колесникова, И. Н. Колядко, А. А. Лазаревича, А. И. Лойко, В. Т. Новикова, О. А. Романова, Д. И. Широканова, Я. С. Яскевич.

Второй блок источников представлен аналитической литературой, посвященной цифровой культуре как социальному явлению, а также ее влиянию на индивидуальную и общественную жизнь. К ключевым исследователям феномена цифровой культуры, в работах которых был поставлен вопрос о том, как меняется экономика, социальные отношения, общественные ценности и пр. в условиях, когда коммуникация становится глобальной и происходит ускорение темпов трансформации всех уровней реальности, стоит отнести Л. В. Баеву, А. Барда и Я. Зодерквиста, Г. Боллмера, Д. В. Галкина, Ч. Гира, М. Дери, Г. Дженкинса, А. Кирби, Н. Ланда, П. Леви, Г. Ловинка, Б. Н. Паньшина, Н. Тамим. Правам человека в Интернете посвящена работа российских исследователей «Права человека в сети Интернет» и коллективная монография зарубежных ученых «Против гипотезы о конце приватности». Проблема кибертерроризма широко освещены в работах К. Аркетти, Дж. Аркильи и Д. Ронфелдта, Б. Ахгара и Б. Брустера, а также Э. Шмидта и Дж. Коэна. Критическим анализом вызванных вследствие распространения цифровой культуры социальных и экономических проблем занимались Э. Кин, Г. Ловинк, Н. Срничек. В белорусской философии также был проанализирован ряд проблем, сопровождающих социальные изменения спровоцированные развитием цифровой культуры. В связи с изменением статуса научного знания вопрос научно-технической рациональности исследовали В. К. Лукашевич, О. В. Новикова, В. С. Сайганова. Климатические и биологические проблемы, с которыми сопряжено обеспечение роста технологической инфраструктуры, были рассмотрены в работах П. А. Водопьянова, П. С. Карако, Ч. С. Кирвеля, В. П. Старжинского, Е. В. Хомич, О. Г. Шавровой.

Третий блок источников представлен аналитическими работами, посвященными исследованию динамики социально-политических процессов в контексте распространения и развития цифровой культуры. Исследованию и анализу тех вызовов, с которыми государства и их правительства столкнулись в эпоху глобальной цифровой трансформации, посвящены работы Д. Бута, Д. А. Войнова, В. И. Кравченко, М. Сифри, Дж. Фонтейна, В. Хендрикса и М. Вестергаарда. Проблематизацией темы «киберутопии» (цифровой утопии, виртуальной утопии) занимались Дж. Барлоу, Т. Мэй, С. Рендуэлес, К. Санстейн, Ф. Тернер, Э. Хьюз, М. Шульц, А. П. Яхина. Существенный вклад в изучение концепции электронной демократии внесли Э. Вильгельм, П. Джербадо, Дж. Дин, З. Папахарисси, Д. Сако, М. Хиндман. Проблеме

цифрового неравенства посвящены работы М. Варшауэра, Ж. Стейна и Г. Юхансонса. Анализ проблемы регулирования информации в сети Интернет как политической задачи провели Р. Роджерс, Д. Фридман, А. Халавайс. Политические последствия «фальшивых новостей», массово распространяемых в цифровых социальных сетях, исследовали К. О'Коннор и Дж. Уэзерролл, а также Д. Самптер. Среди белорусских исследователей проблему трансформации практик взаимодействия в условиях формирования цифровой социотехнологической реальности и изменения ценностных ориентиров с позиции социальной философии анализировали В. В. Анохина, Е. В Беляева, Е. К. Булыго, А. Н. Данилов, Д. Г. Доброродний, М. М. Ковалев и Г. Г. Головенчик, Е. А. Криштапович, А. С. Лаптёнок, В. И. Миськевич, М. А. Можейко, А. Я. Сарна, И. Н. Сидоренко.

В разделе 1.2. «Методология и методы диссертационного исследования» обоснован выбор междисциплинарного подхода – он обусловлен тем, что системное исследование цифровой культуры требует сопоставления и анализа работ, касающихся экономического, политического, социального, этического и других аспектов этого многогранного феномена. Комплексная природа цифровой культуры послужила основанием и для выбора общей методологии исследования, в которой в качестве ведущих были использованы: метод компаративного анализа, позволивший обозначить и охарактеризовать ключевые черты цифровой культуры и ее специфику; структурно-функциональный метод, обращение к которому позволило выявить взаимосвязь в системе политических взглядов агентов цифровой культуры; метод системного анализа, использование которого позволило дать комплексное описание социальной динамики в контексте развития цифровой культуры.

Глава 2 «Цифровая культура как предмет философского анализа» состоит из двух разделов.

В разделе 2.1. «Проблема теоретико-методологической концептуализации цифровой культуры» было выявлено, что фигурирующие в научно-исследовательской литературе определения цифровой культуры отличаются высокой степенью разнообразия, что связано с отсутствием в исследовательской среде единого мнения по вопросу о природе данного феномена. Тем не менее, на основании сравнительного анализа предложенных исследователями определений можно выделить четыре базовых подхода к пониманию цифровой культуры: техноцентристский (авторы рассматривают феномен цифровой культуры с позиции его технологической обусловленности), культуроцентристский (делается акцент на культурной природе цифровой культуры и она рассматривается как результат эволюционных трансформаций

культурной сферы), социально-экономический (указывается на принципиальную неразделимость экономической и социальной компонент в структуре цифровой культуры) и нормативный (цифровая культура рассматривается как объект нормативно-правового регулирования).

В результате аналитического сопоставления указанных методологических подходов к анализу цифровой культуры, было предложено следующее определение: цифровая культура – это тип культуры, характерный для информационного общества и основанный на перманентном включении цифровых технологий в различные виды человеческой деятельности и способы организации социальной жизни, отличительными особенностями которого являются высокая скорость взаимодействия субъектов; связь живых и неживых объектов средствами Глобальной сети; взаимосвязь общественно-экономической жизни и цифровых технологий.

Особенностью цифровой культуры является ее адаптивность. Вместо реформирования устоявшихся социальных институтов она предлагает им расширение своих границ путем «оцифровки» – т. е. своеобразного дублирования в виртуальном пространстве. Иллюстративными примерами могут послужить «виртуальные музеи», «интернет-кладбища» и «онлайн-библиотеки» – все это культурные объекты, которые оказались в новом измерении, и это новое измерение наделило их собственными смыслами (они одновременно являются и копией, и чем-то принципиально новым по отношению к оригиналу). Заметно и то, что по мере возрастания влияния цифровой культуры сам факт взаимодействия с ней начинает рассматриваться как необходимое условие для осуществления социального действия, а если вернуться к «оцифровке» культурных артефактов – то их перемещение в виртуальное пространство является фактическим утверждением их же значимости.

Во вазделе 2.2. «Предпосылки и условия формирования цифровой культуры: от технико-технологических к социальным» делается вывод о том, что появление и развитие цифровой культуры тесно связано с массовым распространением новых типов вычислительной техники, а также с явлением, получившим название цифровой революции.

Цифровая революция – это повсеместный переход от механических и аналоговых технологий к использованию цифровой электроники (функционирование которой основано на принципе дискретного кодирования). Важно отметить, что помимо технико-технологического компонента в цифровой революции также присутствует заметный социокультурный аспект. Так, в результате цифровой революции значительно изменился онтологический статус техники и технологий. Современные информационно-

коммуникационные технологии стали не только инструментом, но самим пространством общественной жизни – ее экономического, политического, культурного и пр. измерений.

Старт цифровой революции стал возможен благодаря финансированию сферы информационно-коммуникационных технологий со стороны оборонной промышленности, что во много определило приоритетные направления исследований в этой области – увеличение мощности электронных вычислительных машин и разработка децентрализованных компьютерных сетей. Результатом взаимозависимости цифровой революции и цифровой культуры стало то, что внутри последней также на первый план вышли указанные приоритеты, в результате чего особую ценность в сфере социального взаимодействия приобрели возрастание скорости и усиление децентрализации. Указанные доминанты развития в общественном сознании были восприняты нерефлексивно, что отразилось в кризисе восприятия классических социально-политических иерархий. Унаследовав политические амбиции участников «холодной войны», современное общество оказалось в парадоксальной ситуации, когда политической целью может выступать не результат, а процесс (дефрагментации, преобразования, ускорения и пр.). Именно в этом отражается ядро тех политических мотивов и смыслов, которые послужили основой для формирования феномена цифровой культуры и определили характер ее воздействия в качестве фактора социальной динамики.

Глава 3 «Статус и роль цифровой культуры в социальной динамике» состоит из двух разделов.

В разделе 3.1. «Влияние цифровой революции на социальные процессы» выявлено, что процесс цифровой революции не только привел к трансформации уклада общественной жизни, но также напрямую отразился на стратегии проведения политической модернизации. Более того, в результате сращения технико-технологической и социальной сфер сам доступ к информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) стал декларироваться в качестве базового человеческого права.

Для социальной сферы результатом цифровой революции явилось: возрастание социальной дифференциации, прекаризация трудовых отношений, ускорение социальной динамики. Указанные изменения свидетельствуют о том, что политическая система в период цифровой революции может столкнуться с новыми вызовами: недоверием к классическим иерархическим структурам, обвинениями в безработице, отсутствием готовых административных решений в контексте принципиально новых условий и вызовов. Вынужденной мерой, направленной на решение этих проблем и адаптацию к требованиям новой («цифровой») экономики, является

политическая модернизация, т. к. проект политической модернизации предполагает согласование целерациональных действий элит и локального культурного контекста.

В контексте цифровой революции широкое обсуждение получил проект «электронного правительства». Снятие коммуникационных барьеров между правительством, государственными институтами, гражданским обществом и бизнесом является эффективным шагом на пути к повышению скорости и качества принятия административных решений. Несмотря на то, что принцип работы цифровых технологий предусматривает определенные функциональные стандарты, политические элиты способны адаптировать инструменты современных ИКТ под локальные общественные нужды, не только выполнив задачу по внедрению научно-технических новшеств в повседневную жизнь, но и сохранив ее (повседневной жизни общества) качественные характеристики.

Раздел 3.2. «Роль цифровой культуры в формировании медиасреды и сферы публичных коммуникаций» посвящен системному анализу функционирования актуальных медиа. Устройство цифровых медиа-продуктов отличает доступность, высокая скорость передачи данных и либеральный принцип участия. Это не отменяет проблемы «информационного шума», но владельцы цифровых медиа осознают трудности, вызванные ростом продуцирования данных. Для того, чтобы увеличить привлекательность платформы, владельцы интернет-ресурсов стремятся к персонализации собранной ими информации в соответствии с личными вкусами пользователя, что имеет свои положительные и отрицательные следствия. В качестве положительного следствия стоит рассматривать снижение нагрузки на внимание пользователя, что может побудить его к более вдумчивому отношению к получаемой информации. Но обратной стороной является сокрытие от индивида альтернативных источников информации, что искажает его представления об общественно-политической жизни.

Глобальная включенность индивидов в процесс создания информационного пространства является признаком демократизации и децентрализации медиасреды. Тем не менее, непрерывный полилог структурируется на основании тех практических методов, которые представляются владельцам интернет-площадок наиболее эффективными в привлечении и удержании внимания аудитории. Это означает, что акцент в публичном пространстве делается не на рациональную, а на эмоциональную компоненту сообщения. Дискурс внутри пространства публичной сферы приобретает импульсивный характер, что является фактором высокой рискогенности для области политических отношений, т. к. частая смена

поведения агентов коммуникации препятствует взаимопониманию и увеличивает нестабильность внутри общества.

Глава 4 «Основные тенденции развития цифровой культуры: социально-философский контекст» состоит из трех разделов.

В разделе 4.1. «Анархический утопизм в становлении цифровой культуры» рассмотрено влияние на развитие цифровой культуры со стороны субкультуры хакеров, особенно заметное на раннем этапе развития данного феномена (1950–1960 гг.). Исследование показало, что попытка экстраполяции технологического принципа децентрализации – одного из ключевых при разработке и проектировании цифровых технологий – на социальную реальность явным образом игнорирует качественные отличия между человеческим субъектом и техническим объектом. На основании данной ошибки появился ряд идеологий (криптоанархизм, шифропанк, сетевое либертарианство и др.), которые предлагали заведомо утопичные проекты по переустройству общества с опорой на догматическую абсолютизацию ценности приватности, анонимности и свободы информации.

Несмотря на то, что картина мира сторонников криптоанархизма игнорирует факт того, что глобальная информационная инфраструктура физически располагается на территории национальных государств, она оказала влияние на философско-политические представления, сформированные в процессе развития цифровой культуры. В первую очередь речь идет об иерархии политических ценностей. Свобода самовыражения и право на независимость в принятии решений должны рассматриваться в качестве органической части символического пространства цифровой культуры, что само по себе не отменяет существования социальной иерархии и принципов централизованного принятия стратегических решений, но вносит в эти процессы соответствующие коррективы.

Общая динамика цифровой культуры, с учетом роли криптографических технологий в ее адаптации под институциональные нужды, не позволяет говорить о цифровой культуре как о проекте по ниспровержению всякой власти и авторитета. Даже такие технологии, как блокчейн и криптовалюты, основанные на принципах децентрализации и анонимности, проходят стадию нормализации и бюрократизации внутри правовых систем национальных государств, что не отменяет тех рисков, которые связаны с привлекательностью анонимных платежных систем для преступников, а также не снимает проблемы спекулятивной природы криптовалют как платежного средства.

Во разделе 4.2. «Вызовы демократического развития цифровой культуры» выявлено, что специфика цифровой культуры – это ее децентрализация, сопряженная с базовыми установками индивидуализма,

плюрализма и инклюзивности, из чего следует близость характера организации цифровой культуры как социального феномена установкам демократии. Качественные свойства демократии (эгалитаризм и право независимого принятия решений) являются органичными для ценностной матрицы цифровой культуры, из-за чего ее агентами данная политическая форма по умолчанию считается наиболее предпочтительной. При этом в обществах, тяготеющих к традиционализму, распространение цифровой культуры должно рассматриваться с критических позиций – как рискогенный фактор, повышающий степень общественного недовольства работой политических институтов. Сам принцип функционирования подобных обществ может расходиться с усвоенной агентами цифровой культуры парадигмой поведения, нацеленной на ориентацию в децентрализованной информационной среде. Тем не менее, высокая степень инклюзивности цифровой культуры предполагает, что паттерны поведения ее агентов могут быть скорректированы, и общий процесс нормализации цифровых инструментов в работе правовых институтов подтверждает данное предположение.

Если рассматривать проблему развития цифровой культуры в контексте демократического процесса, то нельзя игнорировать ряд вызовов, связанных с тем значением, которое цифровые технологии приобрели для жизни современного человека. Доминирование либерально-демократической повестки в цифровых медиа должно рассматриваться не как случайность, но как вторичное следствие технических решений, оказавшее влияние на социокультурную сферу. Следствием этого влияния стал рост индивидуалистических настроений и обострение проблемы доверия в современном обществе. Ослабление неформальных связей и утрата доверия ведут к идеологическому вакууму, что обостряется проблемой возникновения тоталитарных тенденций в динамике цифровой культуры.

В разделе 4.3. «"Тоталитарные" тенденции в динамике цифровой культуры» исследуются следующие негативные тенденции, наблюдаемые при анализе развития цифровой культуры: формирование у пользователей путем цензурирования и манипуляций с информацией схематического и искаженного представления о реальности и стремление к монополизации символического пространства. Указанные тенденции можно охарактеризовать в качестве «тоталитарных» (определение имеет метафорический характер), но прослеживаются они не только в политике государств, защищающих национальные интересы и имеющих идеологический образ «хорошего общества», но также в стратегии транснациональных ИКТ-компаний, обнаруживших собственную политическую субъектность.

Цифровые инструменты позволяют создавать проекты, нацеленные на проактивное предупреждение беспорядков и возникновения социальной напряженности, чем на сегодняшний день уже пользуются КНР и Египет. Однако в данном случае речь идет скорее о технологическом расширении возможностей административного управления, так как философско-политические основания проектов «Хорошего национального общества Искусственного Интеллекта» (развития социального пространства с использованием искусственных нейронных сетей, Big Data и пр.) остаются вполне традиционными, согласующимися с парадигмой развития предшествующей цифровизации.

Куда больший интерес представляет стратегия развития крупных ИКТ-компаний, исходящая из ценностных ориентиров, игнорирующих локальный культурный контекст. Указанная стратегия может быть охарактеризована как «надзорный капитализм» – использование активности пользователей в частной и публичной жизни в качестве ресурсной базы для извлечения персонализированной информации. Собственники данной информации могут точечно манипулировать символическим пространствам, формируя информационный ландшафт, состоящий из вымыслов и полуправды. Именно так происходит навязывание «ложных» ценностей, связываемое Г. Маркузе с понятием «новый тоталитаризм». Опасность развития ИКТ-компаний в данном направлении возрастает вместе с тем, как их амбиции переходят в стремление реконфигурировать окружающее человека пространство под параметры «метавселенной», подразумевающей смешение физической и виртуальной реальности. Можно предположить, что ИКТ-компании стремятся к созданию глобальной экосистемы, которая откроет им перманентный доступ к частной жизни пользователей и позволит уменьшить погрешность рекламных (по сути – манипулятивных) кампаний.

Тем самым, лежащие в основании цифровой культуры ценности индивидуализма и инклюзивности трансгрессировали в тенденции, которые свидетельствуют о прогрессирующем «тоталитарном синдроме» политических субъектов цифровой культуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Исследование научной литературы, посвященной цифровой культуре, выявило отсутствие в исследовательской среде общепринятого подхода к анализу данного феномена, следствием чего является полисемантичность самого термина «цифровая культура». В диссертационном исследовании была проведена типологизация интерпретаций понятия «цифровая культура» на основании методологических установок исследователей, в результате чего нами было выделено четыре подхода к интерпретации цифровой культуры: техноцентристский (авторы рассматривают феномен цифровой культуры с позиции его технологической обусловленности), культуроцентристский (делается акцент на культурной природе феномена цифровой культуры – он рассматривается как результат эволюционных трансформаций культурной сферы), социально-экономический (указывается на принципиальную неразделимость экономической и социальной компонент в структуре феномена цифровой культуры) и нормативный (цифровая культура рассматривается в качестве объекта регулирования).

Сравнительный анализ указанных подходов позволяет зафиксировать наиболее общие признаки цифровой культуры: высокая скорость взаимодействия субъектов; связь живых и неживых объектов средствами Глобальной сети; перманентная зависимость общественно-экономической жизни от информационных технологий. Это указывает на то, что несмотря на характерные для гуманитарной науки методологические разногласия, цифровая культура как предмет исследования является важным элементом общественной жизни XXI в., который может быть эксплицирован и проанализирован на основании обозначенных признаков.

Аналитическое сопоставление подходов и признаков позволило выработать следующую дефиницию: цифровая культура – это тип культуры, характерный для информационного общества и основанный на перманентном включении цифровых технологий в различные виды человеческой деятельности и способы организации социальной жизни, отличительными особенностями которого являются высокая скорость взаимодействия субъектов; связь живых и неживых объектов средствами Глобальной сети; взаимосвязь общественно-экономической жизни и цифровых технологий. Таким образом, термин «цифровая культура», с одной стороны, указывает на новую конфигурацию социотехнологической реальности в условиях синтеза аналоговых и цифровых объектов, а с другой стороны, является обозначением символического поля, в котором доминирует новая парадигма мышления, исходящая из представления о реальности как наборе дискретных и

децентрализованных данных [4–А; 5–А; 6–А; 9–А; 11–А; 13–А; 18–А; 19–А; 24–А; 27–А].

2. Определено, что формирование философско-технологических предпосылок цифровой культуры было связано с необходимостью решения двух задач, обозначенных как вопрос военно-стратегической безопасности в условиях возможной угрозы применения ядерного вооружения – децентрализации технологической инфраструктуры и формирования открытой и дистанционно доступной базы данных. Примененный для этих целей способ дискретного кодирования информации стал инновацией, которая определила ход дальнейшего технического развития.

Масштабное распространение цифровой культуры связано с процессом цифровой революции (массовым распространением и использованием цифровых технологий в области социально-экономических отношений). Увеличение роли техники в общественной жизни требует осмысления, коллективной рефлексии, сферой чего является пространство цифровой культуры.

Распространение цифровой культуры сопровождают социальные и экологические трансформации – это провоцирует интенсификацию и углубление кризисных явлений, что обосновывает статус цифровой культуры в современной социальной философии в качестве актуального фактора социальной динамики, ведущего к структурным преобразованиям в области общественного взаимодействия.

Конфигурация отношений внутри социетальной общности выстраивается с оглядкой на те принципы, которые выступают и воспринимаются обществом в роли доминирующих. Цифровая культура, влияя на общественные представления о целях и ценностях, вносит свои коррективы в сферу представлений о ценностях и принципах взаимодействия. Но, помимо разработки тех идей и практик, которые позволят субъекту адаптироваться в новой природно-технологической повседневности, цифровая культура также служит цели сохранения и ретрансляции собственных смыслов, которые создаются субъектами в ситуации перманентной социальной коммуникации с привлечением высоких технологий. Если инновационное развитие будет включать транзит ключевых для общества ценностных установок, то тем самым возможна компенсация социальных рисков, так как отличительной особенностью цифровой культуры является ее адаптивность к локальному контексту [2–А; 3–А; 12–А; 14–А; 15–А; 17–А; 22–А; 23–А].

3. Цифровизация социальной коммуникации влияет на публичную сферу, трансформируя отношения между политическими элитами и избирателями. Характерные для интеракции внутри цифровой культуры

партиципаторность, транспарентность и высокая скорость передачи сообщений влияют на формируемые обществом ожидания, связанные с работой государственных институтов. Таким образом, на политические элиты ложится двойная ответственность – адаптация государственного управления в контексте цифровой революции и ответ на общественные запросы с учетом локальной культурной специфики.

Цифровизация также оказывает влияние на принцип функционирования публичной сферы. Новая и отличающаяся большей степенью открытости структура публичного дискурса стирает границы между существенной и второстепенной информацией, погружая реципиента сообщений в ситуацию переизбытка данных – «информационного шума». Хотя глобальная включенность индивидов в производственные процессы внутри медиасреды говорит о возросшем эгалитаризме публичной сферы, это также свидетельствует о том, что у реципиентов появилась дополнительная ответственность за распространение ложной и вредоносной информации, о которой они (чаще всего) не догадываются.

В тексте диссертации отражен тот факт, что, участвуя в воспроизводстве информации и расширяя информационное поле, субъекты цифровой культуры самостоятельно девальвируют ценность каждого отдельного сообщения, в результате чего публичный дискурс переходит из рационального в эмоциональный модус. Причиной является то, что при отсутствии навыков верификации сообщений внимание реципиента смещается на риторический пафос, вследствие чего пространство цифровой медиасреды насыщено дезинформацией и так называемой «пост-правдой», что стоит рассматривать в качестве отличительного признака публичной сферы цифровой культуры [2–А; 9–А; 20–А; 21–А; 25–А; 26–А].

4. Массовое внедрение цифровых технологий в систему социальных институтов оказало значительное воздействие на общественное сознание. На цифровые инструменты начали возлагать надежды по решению не только технических, но также социальных, экономических и политических вопросов. Таким образом, отличительной чертой субъектов цифровой культуры стала попытка подстроить свой образ мышления под ход общей парадигмы технологического развития – экстраполировать логику работы дискретного кодирования на принцип работы социальной и физической реальности. Особенно ярко это выражалось в техноптимистических взглядах пионеров цифровой революции – субкультуре хакеров.

На основании утопических представлений первых энтузиастов цифровых технологий о переустройстве общества с помощью ИКТ формируется ряд анархических идеологем, отстаивающих идею приоритета свободы-

вседозволенности в виртуальном пространстве. Дальнейший технологический прогресс указал на утопичность такой эскапистской модели развития. Тем не менее, главная цель этого движения – гарантия приватности данных человека оказавшегося в пространстве сети Интернет – стала важным мотивом в развитии цифровой культуры и заложила основы в развитии цифровой культуры. Неприкосновенность частной жизни, свобода в принятии решений, открытость информации – это те ценности, которые были эволюционно преобразованы вследствие маргинализации криптоанархических идей.

В результате внутри цифровой культуры была сформирована ценностная матрица, в которой содержатся императивы для общей стратегии социального развития – индивидуализм, плюрализм и инклюзивность. Это указывает на то, что цифровая культура имеет определенные философско-политические основания, которые могут быть охарактеризованы в качестве демократических и должны рассматриваться как фактор, влияющий на дальнейшей ход социотехнологического развития. Так, распространение цифровой культуры способствует повышению скорости коммуникации, росту горизонтальных связей внутри общества и большему вовлечению субъектов в процесс обмена информацией.

Но у указанных предпосылок может быть обнаружена и оборотная сторона, которая начинает проявлять себя в качестве феномена «надзорного капитализма». Крайний индивидуализм – граничащий с правовым нигилизмом – приводит к тому, что осознавшие себя в качестве политических субъектов транснациональные компании, работающие в области информационно-коммуникационных технологий, пренебрегают доверием пользователей и стремятся фиксировать и контролировать их частную жизнь. Это указывает на то, что возведенный в абсолют неолиберализм (т. е. идеология глобального финансового индивидуализма) оборачивается своей противоположностью – тоталитаризмом, что может оказать влияние как на развитие цифровой культуры, так и на перспективы социальной динамики [1–А; 2–А; 7–А; 8–А; 10–А; 12–А; 16–А; 28–А].

Рекомендации по практическому использованию результатов

В связи с особой приоритетностью для Республики Беларусь разработки проектов в области цифровой экономики и электронного правительства, методологический анализ и экспликация рисков, связанных с влиянием цифровой культуры на процессы социальной динамики, может способствовать предупреждению и выявлению негативных последствий распространения цифровой культуры. Основные положения диссертации могут быть учтены при выработке и реализации программ, направленных на укрепление национальной

безопасности Республики Беларусь в области использования информационно-коммуникационных технологий.

Диссертационная работа обладает практической значимостью в контексте дальнейших исследований цифровой культуры и цифровизации. Ее основные положения носят междисциплинарный характер и имеют высокий эвристический потенциал для проведения системных исследований, направленных на анализ изменений в человеческом поведении в условиях цифровизации, а также в качестве теоретической рамки при социологическом анализе социальных процессов в контексте цифровой трансформации.

Результаты диссертационного исследования были внедрены в учебный процесс в рамках дисциплины «Социальная философия» (акт о внедрении от 28.06.2024 № 2.4/261) и могут быть использованы для дополнения и совершенствования учебных программ по курсу «Философия», «Культурология», «Социальная коммуникация», «Социология» и «Политология».

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в научных изданиях, соответствующие пункту 19 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий

1–А. Сташис, В. О. Тоталитаризм в современной социальной философии: к проблеме концептуального определения / В. О. Сташис // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. – 2020. – №2. – С. 25–32.

2–А. Сташис, В. О. Проблема демократических оснований цифровой культуры / В. О. Сташис // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. – 2020. – № 7. – С. 103–109.

3–А. Сташис, В. О. Мифологизация реальности в современном информационном пространстве / В. О. Сташис // Веснік Брэсцкага універсітэта. Серыя 1. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2020. – № 2. – С. 67–72.

4–А. Сташис, В. О. Проблема конструирования социальной идентичности в пространстве информационного общества / В. О. Сташис // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова. Серыя А. Гуманітарныя навукі: гісторыя, філасофія, філалогія. – 2021. – № 1(57). – С. 90–96.

5–А. Сташис, В. О. Интенсификация «информационного шума» как дегуманизирующая тенденция / В. О. Сташис // Вышейшая школа. – 2022. – № 6. – С. 47–50.

Статьи в сборниках научных работ

6–А. Сташис, В. О. Сетевая идентичность как социальный проект: между приватностью и прозрачностью / В. О. Сташис // Философско-методологические исследования. Вып. 4 : Философия и ценности национальной культуры [Электронный ресурс] / А. И. Зеленков [и др.] ; науч. ред. А. И. Зеленков. – Минск : БГУ, 2021. – С. 181–187.

Статьи в сборниках материалов научных конференций и тезисов докладов

7–А. Сташис, В. О. Мифологический компонент в социальной структуре тоталитарного общества / В. О. Сташис // 76-я научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета [Электронный ресурс] : материалы конф. В 3 ч. Ч. 2, Минск, 13–24 мая 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Г. Сафонов (пред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2019. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/handle/123456789/232546 – Дата доступа: 02.11.2022.

8–А. Stashis, V. O. Ideological and Mythological Dimensions in the Structure of Totalitarianism / V. O. Stashis // Материалы 16-й ежегодной научной конференции студентов и аспирантов факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета, посвященной 75-летию освобождения Беларуси и 30-летию факультета философии и социальных наук / БГУ, Фак. философии и социальных наук ; [редкол.: Г. А. Фофанова (отв. ред.) и др.]. – Минск : БГУ, 2019. – С. 83-86.

9–А. Сташис, В. О. Проблема идентичности в цифровую эпоху / В. О. Сташис // Гуманитарное знание и духовная безопасность : Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, Грозный, 06–07 декабря 2019 года. – Грозный : Чеченский государственный педагогический университет, 2019. – С. 433–439.

10–А. Сташис, В. О. Террор как метод подмены истины и инструмент подчинения реальности / В. О. Сташис // Общественные и гуманитарные науки : материалы 84-й науч.-техн. конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов (с международным участием), Минск, 3–14 февраля 2020 г. / отв. за издание И. В. Войтов; УО БГТУ. – Минск : БГТУ, 2020. – С. 105–107.

11–А. Сташис, В. О. Сетевая идентичность и цифровой дуализм / В. О. Сташис // Философия и ценности современной культуры : материалы XIV Республиканского междисциплинарного научно-теоретического семинара студентов, аспирантов и молодых ученых «Инновационные стратегии в современной социальной философии», Республика Беларусь, Минск, 26 марта 2020 г. – Минск : БГУ, 2020. – С. 204–206.

12–А. Сташис, В. О. Проблема мифологизации реальности в эпоху информационного общества / В. О. Сташис // IX Садыковские чтения «Философия и творчество в информационном обществе»: сборник научных трудов Международной научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения доктора философских наук, академика Академии наук Республики Башкортостан, Садыкова Фагима Бениаминовича (г. Уфа, 24 апреля 2020 г.). Т. 2. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2020. – С. 53–61.

13–А. Сташис, В. О. Дуализм развития цифровой культуры / В. О. Сташис // Человек. Культура. Общество : сборник научных статей 17-й ежегодной научной конференции студентов и аспирантов факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета, 23 апреля 2020 г., г. Минск / БГУ, Факультет философии и социальных наук ; [редкол.: Г. А. Фофанова (отв. ред.) и др.]. – Минск : БГУ, 2020. – С. 640–643.

14–А. Сташис, В. О. «Культура отмены» как свойство информационного общества / В. О. Сташис // Интеллектуальная культура Беларуси: духовно-

нравственные традиции и тенденции инновационного развития : материалы Пятой междунар. науч. конф. (19–20 ноября 2020 г., г. Минск). В 3 т. Т. 2 / Ин-т философии НАН Беларуси ; редкол. А. А. Лазаревич (пред.) [и др.]. – Минск : Четыре четверти, 2020. – С. 383–385.

15–А. Сташис, В. О. Проблемное поле социальной философии в контексте цифровой революции / В. О. Сташис // Философия и экономика в эпоху цифровой трансформации: сборник тезисов докладов по материалам Международной научно-практической конференции, Минск, 15 декабря 2020 года / [под ред. А.А. Головач, Д.Г. Доброродного, Т.П. Короткой, А.А. Павильча, В.А. Белокрыловой, И.Л.Васильевой] ; УО «Белорусский государственный экономический университет». – Минск : БГЭУ, 2020. – С. 171–174.

16–А. Сташис, В. О. Теория «социального мифа» / В. О. Сташис // Традиции и перспективы развития белорусской социологии: к 30-летию Института социологии НАН Беларуси : материалы Междунар. науч.-практ. конф.,г. Минск, 5-6 ноября 2020 г. / НАН Беларуси, Институт социологии ; ред.кол. : Безнюк Д. К. (гл.ред.) [и др.]. – Минск : Медисонт, 2020. – С. 59–62.

17–А. Сташис, В. О. Формализация социальной коммуникации в информационном обществе / В. О. Сташис // Наука. Технология. Производство – 2021: материалы Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых / редкол.: Н.Г. Евдокимова и др. – Уфа : Изд-во УГНТУ, 2021. – С. 452–455.

18–А. Сташис, В. О. Проблематизация познания в социальной реальности информационного общества / В. О. Сташис // Эвристические формы применения информационно-коммуникационных технологий в преподавании социально-гуманитарных дисциплин : сборник материалов XVIII научно-методической конференции факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета, посвященной памяти профессора И. Л. Зеленковой, 31 марта 2021 г. / БГУ, Фак. философии и социальных наук ; [редкол.: Н. В. Курилович (отв. ред.), О. Г. Шаврова, Д. В. Воронович]. – Минск : БГУ, 2021. – С. 129–132.

19–А. Сташис, В. О. Виртуальный музей – сохранение культуры в цифровую эпоху / В. О. Сташис // Бацькаўшчына : зборнік матэрыялаў VII Рэспубліканскай краязнаўчай канферэнцыі / рэдкал.: Н. С. Шатраўка (гал. рэд.) [і інш.]. – Горкі : БДСГА, 2021. – С. 135–138.

20–А. Сташис, В. О. Статус партиципаторности в структуре цифровой культуры / В. О. Сташис // Философия и вызовы современности : к 90-летию Института философии НАН Беларуси : материалы Междунар. науч. конф. (15–16 апреля 2021 г., г. Минск). В 3 т. Т. 2 / Ин-т философии НАН Беларуси ;

редкол. : А. А. Лазаревич (пред.) [и др.]. – Минск : Четыре четверти, 2021. – С. 283–285.

21–А. Сташис, В. О. К вопросу об иммерсивности интернет-общения / В. О. Сташис // Человек. Культура. Общество : сборник научных статей 18-й ежегодной научной конференции студентов и аспирантов факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета, 22 апреля 2021 г., г. Минск / БГУ, Факультет философии и социальных наук ; [редкол.: Г. А. Фофанова (отв. ред.) и др.]. – Минск : БГУ, 2021. – С. 65–69.

22–А. Сташис, В. О. Консенсуальные области внутри цифрового пространства / В. О. Сташис // Перспективы белорусско-китайского диалога в условиях глобальной нестабильности : сборник научных статей и материалов XV Международного междисциплинарного научно-теоретического семинара «Инновационные стратегии в современной социальной философии», 7–8 декабря 2021 г., Минск, Республика Беларусь / БГУ, Фак. философии и социальных наук, Каф. философии и методологии науки, Каф. философии культуры, РИКК, Совет молодых ученых БГУ, Ин-т философии НАН Беларуси ; [редкол.: А. И. Зеленков (отв. ред.) и др.]. – Минск : БГУ, 2021. – С. 212–215.

23–А. Сташис, В. О. Роль опосредованного опыта в цифровой культуре / В. О. Сташис // Социальное знание в современном обществе: проблемы, закономерности, перспективы : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (г. Минск, 4-5 ноября 2021 г.) / НАН Беларуси, Институт социологии ; редкол.: Д. К. Безнюк (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Медисонт, 2021. – С. 215–217.

24–А. Сташис, В. О. Роль культурной сферы в цифровизирующемся обществе / В. О. Сташис // Новые тренды в подготовке специалистов социально-гуманитарного профиля: сборник материалов XIX научно-методической конференции факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета, посвященной памяти профессора И. Л. Зеленковой, 31 марта 2022 г. / БГУ, Фак. философии и социальных наук ; [редкол.: Н. В. Курилович (отв. ред.), О. Г. Шаврова, Д. В. Воронович]. – Минск : БГУ, 2022. – С. 154–156.

25–А. Сташис, В. О. Индивидуализм в контексте цифровой культуры / В. О. Сташис // Академик В. С. Стёпин и исследовательские традиции Минской философско-методологической школы : сборник научных статей и материалов Международной научной конференции памяти академика В. С. Стёпина и XVI междисциплинарного научно-теоретического семинара «Инновационные стратегии в современной социальной философии», 24 ноября 2022 года, г. Минск, Республика Беларусь / БГУ, Фак. философии и социальных наук, Каф. философии и методологии науки, Каф. философии культуры ; [редкол.: В. С. Сайганова (отв. ред.) и др.]. – Минск : БГУ, 2022. – С. 368–371.

26–А. Сташис, В О Трансформация этических принципов в контексте цифровизации / В. О. Сташис // Ученые будущего : материалы Респ. науч.-практ. конф. аспирантов, магистрантов и студентов, г. Минск, 31 мая 2022 г. : в 2 т. / Междунар. ун-т «МИТСО» ; редкол.: В. М. Поздняков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2023. – Т. 2. – С. 444–446.

27–А.Сташис, В. О. Цифровая культура как фактор социализации субъекта/ В. О. Сташис // Социальное знание в современном обществе: проблемы, закономерности перспективы: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 9 – 10 ноября 2023 г. / редкол.: Мысливец Н. Л. (гл.ред.) [и др.]; НАН Беларуси, Ин-т социологии НАН Беларуси. – Минск : Донарит, 2023. – С. 196–197.

28–А.Сташис, В. О. Общие аспекты социального и технического разнообразия / В. О. Сташис // Интеллектуальная культура Беларуси: от Просвещения к Современности : материалы Восьмой междунар. науч. конф. (21–22 ноября 2024 г., г. Минск). В 2 т. Т. 1 / Ин-т философии НАН Беларуси ; редкол. А. А. Лазаревич (пред.) [и др.]. – Минск : Четыре четверти, 2024. – С. 285–287.

РЭЗЮМЭ

Сташыс Уладзіслаў Алегавіч

Лічбавая культура як фактар сучаснай сацыяльнай дынамікі: філасофска-метадалагічны аналіз

Ключавыя словы: сацыяльная дынаміка, лічбавая культура, лічбавізацыя, лічбавая рэвалюцыя, інфармацыйна-камунікацыйныя тэхналогіі, камунікацыя, медыя, сацыятэхналагічная рэальнасць.

Мэта даследавання: абгрунтаваць тэарэтыка-метадалагічны статус лічбавай культуры і выявіць перспектывы сацыяльнай дынамікі ў кантэксце развіцця названага феномена.

Метады даследавання: метад кампаратыўнага аналізу; структурна-функцыянальны метад; метад сістэмнага аналізу.

Атрыманыя вынікі і іх навізна: у выніку комплекснага сацыяльна-філасофскага даследавання актуальнай грамадскай трансфармацыі ўстаноўлена, што сінхранізацыя лічбавых тэхналогій і сферы паўсядзённага жыцця адбываецца ўнутры сімвалічнай прасторы лічбавай культуры. Распрацавана аўтарская тыпалогія тэарэтыка-метадалагічных падыходаў да даследавання феномена лічбавай культуры, сфармулявана аўтарскае вызначэнне гэтага феномена і вызначаны спектр сацыяльна-філасофскіх параметраў, якія характарызуюць базавыя каштоўнасныя ўстаноўкі лічбавай культуры: індывідуалізм, плюралізм і інклюзіўнасць. Эксплікацыя дадзеных установак дазваляе разглядаць ролю лічбавай культуры як фактара сучаснай сацыяльнай дынамікі дыялектычна, бо яны могуць выступаць рызыкагенным фактарам, калі супярэчаць спецыфічным асаблівасцям лакальных культур.

Рэкамендацыі па выкарыстанні:

- метадалагічны аналіз і эксплікацыя рызык, звязаных з адаптацыяй да ўмоў лічбавай культуры, маюць практычную значнасць для сферы адміністрацыйнага кіравання, т. к. дазваляюць скласці комплекснае ўяўленне аб актуальным фактары сацыяльнай дынамікі і падрыхтаваць папераджальны адказ на сацыяльныя выклікі;

- асноўныя вынікі дысертацыйнага даследавання могуць быць выкарыстаны для распрацоўкі і ўкаранення вучэбна-метадычных курсаў, прысвечаных праблемам лічбавай культуры, што дасць навучэнцам магчымасць сфарміраваць уласную крытычную пазіцыю ў адносінах да сацыяльна-палітычных рызык звязанымі з працэсам цыфравізацыі.

Галіна прымянення атрыманых вынікаў: сацыяльная філасофія, філасофія культуры, філасофія гісторыі, медыядаследаванні.

РЕЗЮМЕ

Сташис Владислав Олегович

Цифровая культура как фактор современной социальной динамики: философско-методологический анализ

Ключевые слова: социальная динамика, цифровая культура, цифровизация, цифровая революция, информационно-коммуникационные технологии, коммуникация, медиа, социотехнологическая реальность.

Цель исследования: обосновать теоретико-методологический статус цифровой культуры и выявить перспективы социальной динамики в контексте развития указанного феномена.

Методы исследования: метод компаративного анализа; структурно-функциональный метод; метод системного анализа.

Полученные результаты и их новизна: в результате комплексного социально-философского исследования установлено, что синхронизация цифровых технологий и сферы повседневной жизни происходит внутри символического пространства цифровой культуры. Разработана авторская типология теоретико-методологических подходов к исследованию феномена цифровой культуры, сформулировано авторское определение этого феномена и определен спектр социально-философских параметров, характеризующих базовые ценностные установки цифровой культуры: индивидуализм, плюрализм и инклюзивность. Экспликация данных установок позволяет рассматривать роль цифровой культуры как фактора современной социальной динамики диалектически, т. к. они могут выступать рискогенным фактором, если противоречат специфическим особенностям локальных культур.

Рекомендации по использованию:

- методологический анализ и экспликация рисков, связанных с адаптацией к условиям цифровой культуры, имеют практическую значимость для сферы административного управления, т. к. позволяют составить комплексное представление об актуальном факторе социальной динамики и подготовить упреждающий ответ на социальные вызовы;

- основные результаты диссертационного исследования могут быть использованы для разработки и внедрения учебно-методических курсов, посвященных проблемам цифровой культуры, что даст учащимся возможность сформировать собственную критическую позицию по отношению к социально-политическим рискам связанным с процессом цифровизации.

Область применения полученных результатов: социальная философия, философия культуры, философия истории, медиаисследования.

SUMMARY

Stashys Uladislau Alegavich

Digital Culture as a Factor of Modern Social Dynamics: Philosophical and Methodological Analysis

Keywords: social dynamics, digital culture, digitalization, digital revolution, information and communication technologies, communication, media, sociotechnological reality.

The aim of the research: to substantiate the theoretical and methodological status of digital culture and to identify the prospects of social dynamics in the context of the development of this phenomenon.

Methods of the research: method of comparative analysis; structural-functional method; method of system analysis.

Obtained results and their novelty: as a result of a comprehensive socio-philosophical study it was established that the synchronization of digital technologies and the sphere of everyday life occurs within the symbolic space of digital culture. The author's typology of theoretical and methodological approaches to the study of the phenomenon of digital culture is developed, the author's definition of this phenomenon is formulated and the range of socio-philosophical parameters characterizing the basic value attitudes of digital culture: individualism, pluralism and inclusiveness is determined. The explication of these attitudes allows us to consider the role of digital culture as a factor of modern social dynamics dialectically, since they can act as a riskogenic factor if they contradict the specific features of local cultures.

Recommendations for application:

- methodological analysis and explication of risks associated with adaptation to the conditions of digital culture is of practical importance for the sphere of administrative management, as it allows to make a comprehensive understanding of the actual factor of social dynamics and to prepare a proactive response to social challenges;

- the main results of the dissertation research can be used for the development and implementation of educational and methodological courses devoted to the problems of digital culture, which will give students the opportunity to form their own critical position in relation to the socio-political risks associated with the process of digitalization.

Field of application: social philosophy, philosophy of culture, philosophy of history, media studies.

Подписано в печать 11.04.2025. Формат 60×84 $^{1}/_{16}$. Бумага офсетная.
Ризография. Усл. печ. л. 1,86. Уч.-изд. л. 1,8.
Тираж 60 экз. Заказ 55.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика
в республиканском унитарном предприятии
«Издательский центр Белорусского государственного университета».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 2/63 от 19.03.2014.
Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.